

УДК 1:316

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-199-210><https://elibrary.ru/pddvln>

Поступила: 21.01.2026

Принята: 02.02.2026

Опубликована: 03.07.2026

ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ

Комаров Сергей Владимирович, Поросенков Сергей Владимирович

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

В статье анализируются подходы к исследованию цифровой реальности и выделяются признаки понятия цифровая реальность. Выделены натуралистический, дисциплинарный, функциональный, структурный, коммуникативно-процессуальный подходы к изучению цифровой реальности. В противоположность этим подходам показана возможность исследования цифровой реальности на основе выявления динамики значений и смысла, формирующихся у субъектов с различной степенью вовлеченности в цифровую реальность посредством деятельного, познавательного и коммуникативного взаимодействия с этой реальностью. В рамках процессуального подхода к анализу цифровой реальности определены онтологические характеристики цифровой реальности на основе «склейки» природного, социального и технического уровней реальности протекающими в них информационными процессами. В связи с этим рассматриваются генетический аспект, аспект актуального существования и смысловой аспект цифровой реальности. В рамках этого выявлены такие атрибутивные признаки цифровой реальности, как «цифровое время», «цифровое пространство», «цифровой способ бытия» человека. Значение времени в цифре оказывается преобразовано так, что, с одной стороны, это совокупность процессов взаимодействия человека с техническими устройствами и образуемой в этом взаимодействии виртуальной реальностью, а с другой стороны, эта последовательность математических операций в технических устройствах содержит эмерджентное качество существования («быть») вне природного, социального и экзистенциального времени. «Цифровое пространство» — это смысловой объект информационных значений, который существует в рамках условностей взаимодействия субъекта с техническими устройствами. Для человека, который в рамках познавательного и практического отношения к объективно существующему миру формирует смысл и значение реальности, цифровая реальность открывает спектр тех же значений реальности, но в абсолютно неизменных формах, открытых бесконечной комбинаторике. Поэтому «цифровой способ бытия» человека означает приоритет всех значений, воспроизводимых цифровой реальностью в сознании субъекта, воспринимающего его в ценностном, познавательном, практическом отношении ко всему существующему вообще.

Ключевые слова: объективная реальность, цифровая реальность, информация, смысл, значение, цифровое время, цифровое пространство.

Для цитирования:

Комаров С.В., Поросенков С.В. Цифровая реальность: смысл и значение // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2026. Вып. 2. С. 199–210. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-199-210>.

EDN: PDDVLN

DIGITAL REALITY: MEANING AND SIGNIFICANCE

Sergey V. Komarov, Sergey V. Porosenkov

Perm State University (Perm)

The article analyzes approaches to the study of digital reality and identifies the features of the concept of “digital reality.” The naturalistic, disciplinary, functional, structural, and communicative-procedural approaches to the study of digital reality are outlined. In contrast to these approaches, the article shows the possibility of studying digital reality based on identifying the dynamics of meanings and significance that emerge in subjects (individuals) who demonstrate varying degrees of immersion in digital reality through active, cognitive, and communicative interaction with it. Employing the procedural approach to the analysis of digital reality, the article identifies its ontological characteristics based on the “bonding” of natural, social, and technical levels of reality by information processes occurring within them. Therefore, the genetic aspect, the aspect of actual existence, and the semantic aspect of digital reality are examined. Within this framework, such attributive features of digital reality as “digital time,” “digital space,” and the “digital context of human existence” have been identified. The meaning of time in the digital realm is transformed in such a way that, on the one hand, it represents a set of processes of human interaction with technical devices and with the virtual reality formed in this interaction, and, on the other hand, this sequence of mathematical operations in technical devices contains the emergent quality of existence (“to be”) outside natural, social, and existential time. “Digital space” is a semantic object of informational meanings that exists within the conventions of a subject’s interaction with technical devices. For a person who, through a cognitive and practical relationship with the objectively existing world, forms the meaning and significance of reality, digital reality reveals a spectrum of the same meanings of reality, but in absolutely invariant forms that are open to infinite combinatorics. Therefore, the “digital mode of human existence” signifies the priority of all meanings reproduced by digital reality in the consciousness of a subject who perceives it in a value-based, cognitive, and practical relation to everything that exists as a whole.

Keywords: objective reality, digital reality, information, meaning, significance, digital time, digital space.

To cite:

Komarov S.V., Porosenkov S.V. [Digital reality: meaning and significance]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2026, issue 2, pp. 199–210 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-199-210>, EDN: PDDVLN

Цифровизация, информационная революция, цифровая реальность, цифровые личности и многие подобные понятия вошли в повседневное общение, научное и философское познание так стремительно и так значимо, что встает вопрос о пересмотре смысла и значений прежних общих характеристик существования и бытия человека вообще. Здесь мы отталкиваемся от понятия «реальность», введенного В.И. Пржиленским [Пржиленский В.И., 2013]. Качественные изменения, происходящие в культуре, обществе, изменения самого человека

под воздействием цифровых технологий ставят перед философией проблему переосмысления привычных понятий «объективная реальность», «природная реальность», «социальная реальность» в соотношении с новыми компонентами реальности, т.е. с «виртуальной» реальностью, создаваемой техническими устройствами и, шире, цифровой реальностью вообще.

1. Подходы к анализу цифровой реальности

Цифровая реальность — это становящееся понятие, как становящейся является и сама циф-

ровая реальность. Онтологический статус этого понятия и его содержание предопределяется из методологических позиций, отражающих плюрализм современной философии. Но вместе с тем цифровая реальность своей динамикой становления задает многоплановость/многоаспектность выявления ее различных характеристик, модусов и атрибутов, а также форм взаимодействия субъектов с этой реальностью в зависимости от степени их практической, познавательной или коммуникационной вовлеченности в эту реальность. В этой связи О.А. Гримов выявляет неоднозначность методологических позиций в исследовании цифровой реальности: «Цифровая реальность — принципиально сложное техническое и социальное явление... Сложность формирует и определяет ее полионтологичность, требуя полипарадигмального подхода и разнообразных оптик анализа» [Гримов О.А., 2019, с. 44].

Можно выделить следующие варианты подходов к выявлению содержания понятия «цифровая реальность», которые в той или иной мере проявляются в современной научной литературе.

Во-первых, как это обычно бывает при появлении чего-то нового, формируется описательный или натуралистический подход. Суть в том, что цифровую реальность можно характеризовать через указания на ее непосредственно явленные компоненты: цифровые технологии, искусственный интеллект, нейросети, дата-центры, робототехнику, 3D печать, виртуальную реальность и т.д. При этом различаются трактовки соотношения тех или иных компонентов цифровой реальности. Так, Е.В. Лазинина отмечает, что «цифровая реальность является разновидностью виртуальной реальности, вход и деятельность внутри которой осуществляется через использование современных цифровых устройств, соединенных единой цифровой сетью» [Лазинина Е.В., 2019, с. 84]. А.Ю. Косенков полагает, что «компьютеризация, сетевизация и виртуализация, будучи взаимосвязанными магистральными направлениями цифровизации, определяют ключевые характеристики цифровой реальности как фрагмента универсума» [Косенков А.Ю., 2023, с. 14].

Во-вторых, формируется дисциплинарный подход, где видение и объяснение цифровой

реальности осуществляется из позиции дисциплинарной вовлеченности субъектов в эту реальность: цифровая экономика, цифровое образование, цифровое право, цифровая психология, цифровая аксиология и т.д. В рамках этого подхода возможно формирование и некоторой общей картины цифровой реальности, если исследование выходит на междисциплинарный уровень. Такой междисциплинарный синтез может обозначить как совокупность отраслевых онтологий цифровой реальности.

В-третьих, формируется структурный подход, в рамках которого выявляется место и особенности цифровой реальности, понимаемой как один из уровней объективной реальности наряду с природной и социальной реальностью. В этом подходе онтологические характеристики цифровой реальности сравниваются с подобными характеристиками предшествующих уровней. Например, выявляется специфика «цифрового времени», «цифрового пространства», «цифрового способа бытия» и т.д. «Цифровая реальность — это новый структурный уровень в универсуме, представленный цифровыми компьютерами, компьютерными сетями и виртуальными сущностями» [Макаров В.А., 2024, с. 1261].

В-четвертых, формируется функциональный подход, который ориентирован на новые формы взаимодействий, которые обозначаются как коллективная субъектность. Иначе говоря, деятельность различных субъектов, взаимодействующих между собой в цифровой реальности и с самой этой реальностью задает видение и объяснение ее не как чего-то предметного, а как процессуально-динамичной иерархии взаимодействий этих разнообразных субъектов. Один из аспектов этого подхода В.И. Пржиленский определяет следующим образом: «Цифровая реальность — это итог цифровизации социальных практик, как индивидуальных, так и коллективных» [Пржиленский В.И., 2021, с. 68].

В-пятых, формируется коммуникативно-процессуальный подход, где становление цифровой реальности исследуется в диалоге человека и нейросети. Это нелинейное взаимодействие. «Онтология нейросети, возможно, двойственна. У нее есть цифровой, вычислительный уровень, который мы можем постараться анализировать. Но у нее есть и эмерджентный

смысловой уровень, который рождается в этих нелинейных взаимодействиях» [Гримов О.А., 2019, с. 333].

2. Анализ цифровой реальности как смысловой реальности

Однако наряду с названными подходами к исследованию цифровой реальности возможен и путь рационального исследования через понятия «смысл» и «значение», т.е. это подход к исследованию взаимодействия человека с цифровой реальностью, где возможна и правомерна оппозиция мышления человека в форме взаимодействия смысла и значения в отношении цифровой реальности. В этом случае понятие «значение» в контексте анализа цифровой реальности содержит два аспекта.

В работах философов (Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, А.В. Демичев, Ж.-П. Сартр, В. Франкл, М. Хайдеггер), а также экзистенциально мыслящих теологов (К. Барт, Р. Бультман, П. Тиллих), выявлены фундаментальные проблемы потери смысла бытия и сопряженные с этим проблемы упрощенного понимания смерти и идей бессмертия у все большей части тех, кто живет в индустриальном и информационном обществах.

Первый аспект заключается в том, что «значение» как идеальное содержание знака, обозначающего предмет мысли, где обозначение и содержание — компоненты и результаты познавательной активности субъекта, выступающего интерпретатором соотношений «знак — значение — предмет» в пределах смысла соответствующей предметной области. Где «смысл» в актуальном соотношении знака и значения определенной предметной области определен как интеграция всех значений. «Физический смысл», «религиозный смысл» или «смысл математический» и т.д. — это всякий раз интеграция всех значений соответствующей предметной области, выполняющая регулятивную и творческую функции относительно оперирования значениями в процессе мышления субъекта как носителя смысла.

В таком случае в отношении смысла и значения цифровой реальности общая тенденция заключается в поглощении все большего числа предметных областей смыслом, формирующимся как интеграция значений, опосредованных этой реальностью, а в генетическом и про-

цессуальном плане — опосредованных цифровыми технологиями, воздействующими на человека. Что касается понимания субъекта как индивидуального или как социального (с соответствующей иерархизацией), а также психологических, социально-психологических процессов, процессов социализации и специфики онтогенеза в условиях доминирования цифровых технологий и визуализации большей части информации, то это, безусловно, существенная проблематика, но она выходит за рамки того, что исследуется в обозначенной здесь теме — смысла и значения цифровой реальности.

Второй аспект предопределен пониманием значения как понятия, обозначающего ценностное отношение субъекта, реализующееся в процессах интерпретации и оперирования знаниями и их значениями в определенной предметной области. Значение цифровой реальности в ценностном отношении подразумевает, что цифровая реальность и сопряженная с ней информация становится для субъекта фундаментальной, исходной ценностью, предопределяющей ценностное отношение к реальности вообще как всему существующему. В этом отношении можно допустить, что в случае нерелексивной вовлеченности в цифровую реальность смысл как интеграция всех значений существующего будет разворачиваться и развиваться в направлении асимптотического сближения актов понимания реальности с принятием цифровой реальности в качестве абсолютности существования вообще. Цифровая реальность тогда становится глобальным метаконтекстом человеческого бытия, определяющего понимание смысла этого бытия.

В самом деле, становление письменности было процессом роста знакового опосредования в понимании и познании человеком реальности. Отношение «знак — значение обозначенного предмета» необходимо предполагало наличие интерпретатора, который бы был носителем смысла, интегрирующего все доступные пониманию и познанию значения. Когда Ч. Моррис определяет человека существом, использующим знаки как орудия, то он акцентирует *инструментальный аспект* в анализе отношения знака и значения [Моррис Ч.У., 2001, с. 80]. Но человек, вовлеченный в знаковое опосредование, является не только творцом, но и своеобразным продуктом этого опосредова-

ния. Иначе говоря, восприятие, понимание и объяснение реальности сквозь призму знаков содержит не только инструментальный аспект, но *аспект структурирования мышления*, где формируется и разворачивается отношение «знак – значение – смысл», образуя безусловную картину реальности.

Становление цифровой реальности также содержит и инструментальный аспект, когда цифровые технологии являются инструментом и средством, и аспект структурирования и изменения мышления, где цифровая реальность через интеграцию ее значений обретает онтологический смысл и выступает как фундаментальная основа вообще всего существующего. И как знаки естественного языка, превращаясь в речь и письменный текст формируют понимание и объяснение реальности, так и цифровые технологии опосредуют теперь и само знаковое опосредование человеческой деятельности и человеческой жизни вообще. Знаковое опосредование отношения субъекта к реальности в цифровом контексте обретает особое качество, на что, в частности, указывает А.В. Подопригора: «Цифровая реальность — такой этап саморазвития информационной действительности, где знаковые системы радикально отделяются от социальной и индустриальной среды и трансформируют социум посредством компьютерных технологий в электронно-цифровую среду как “третью природу”: совокупность сложных, операционально замкнутых систем, объединенных в сетях электронных коммуникаций и функционирующих по законам и нормам, отличным от классических законов и объяснительных моделей физики, естествознания и социологии» [Подопригора А.В., 2018, с. 7].

Вся суть в том, что комбинаторика значений, образующая множество их интеграции в цифровой реальности, обретает смысл во взаимодействии с человеком. Возможностей формальных интеграций значений в знаковых и визуальных формах на основе цифровых технологий несоизмеримо больше, чем возможностей таких интерпретаций в естественном потоке сознания человека или сознаний всех существующих людей вместе взятых. Скомбинированные интеграции значений во взаимодействии человека и цифровых устройств обретают

смысл посредством акта понимания этих интеграций человеком.

Развиваемая сегодня рядом философов идея об онтологии нейросети как процессе взаимодействия, диалога, непрерывного взаимного изменения человека и нейросети, весьма значима в аспекте динамики смысла и значений, образуемых в таком взаимодействии [Саден Э., 2023, с. 129–201]. Но в аспекте определения признаков понятия «цифровая реальность» речь идет уже не о признаке структурного взаимодействия, но о признаке коммуникативной процессуальности. В этом случае цифровая реальность в своем актуальном существовании есть именно *процесс*, а не наличие отдельно существующих технических систем, физических процессов, протекающих в этих технических системах, и создающем их человеке [Сотой дю М., 2024, с. 104–126].

3. Процессуальный характер цифровой реальности

Содержание понятия «цифровая реальность» может быть раскрыто и в динамике смысловых полей мышления о реальности, образуемых *деятельной, коммуникативной, познавательной вовлеченностью* человека во взаимодействии с цифровыми технологиями.

Философия традиционно была ориентирована на дихотомию объективной и субъективной реальности, субъект-объектные отношения. Но в условиях цифровой реальности философия, изучая эту реальность, формирует гносеологическую дистанцию как к дихотомии «объективная реальность – субъективная реальность», так и к трихотомии «объективная – цифровая – субъективная реальности». Такая гносеологическая дистанция позволяет, во-первых, провести сравнение традиционных подходов к дифференциации структуры реальности и нового смысла реальности как интеграции значений абсолютности, ценности, определенности, достоверности и иерархичности существования цифровой реальности. Во-вторых, дает возможность вне регулятивного действия исходных смыслов как вышеназванной дихотомии или трихотомии реальности определить значение цифровой реальности в *аспекте конституирования нового ценностного отношения* человека к структурным компонентам, атрибутам и функциям цифровой реальности. Отсюда выте-

кает и возможность изучения и концептуализации новых ценностей и символов формирующегося цифрового общества.

Цифровая реальность — искусственно созданный людьми динамичный компонент объективной реальности, отражающий в своем содержании все, что существует в социальной действительности как доступное математизации и воспроизводству в технических устройствах на основе языков программирования. Французский философ Э. Саден поэтому называет такую реальность «фрактальной троицей», соединяющей технологии, индивидуумов и социум в одно целое [Саден Э., 2023, с. 102]. Информация как мера неоднородности сущего через воспроизведение в математических формах воплощается, воспроизводится, накапливается и перерабатывается в физических процессах технических устройств. Человек во взаимодействии с этими устройствами формирует смысл как процесс интеграции всех значений воспринимаемого сущего, и этот, так сказать, *живой смысл* есть основа интерпретации и понимания значений, образующихся в цифровой реальности.

В таком ракурсе анализа признаки понятия «цифровая реальность», определяющие ее видовые отличия от принятых в философии бинарных оппозиций «объективная реальность — субъективная реальность», состоят в следующем.

В генетическом аспекте идеальным истоком цифровой реальности является формальная динамика человеческого мышления, создающего математические формы, структуры, языки программирования. Это есть идеальный исток цифровой реальности и ее *генетический признак*. В аспекте объективно-реальных процессов, обуславливающих формирование цифровой реальности, этот генетический признак выступает как технологии — интеллектуальные, когнитивные и «вещественные» — создания технических устройств, специфика которых состоит в материальном воплощении математических абстракций, форм, структур и языков программирования. Но в таком случае это, в первую очередь, *формальные структуры мышления* человека, воспроизводимые в организованных человеком физических процессах, протекающих в технических устройствах [Желнин А.И., 2025].

В актуальном аспекте существующий процесс цифровой реальности определен деятельностью человека по поддержанию функционирования технических устройств и совершенствования математических форм и языков программирования. Соответственно, актуальное существование цифровой реальности есть воплощение особой деятельности человека, его включенности как действующего агента в цифровую реальность, без которого она не существует. Отсюда *актуальный признак* существования: цифровая реальность существует и поддерживает существование на основе включенности специфической деятельности человека в ее структуру [Гринфилд А., 2018, с. 17–18].

Смысл цифровой реальности заключен в интеграции всех значений существующего, которые возможно воспроизвести на основе цифровых технологий. Этот признак цифровой реальности по необходимости сопряжен с актуальным взаимодействием человека с цифровой реальностью в качестве интерпретатора и интегратора значений, субъекта творческого формирования значений посредством способности понимания возникающих в этом взаимодействии смыслов. Следовательно, понимание смыслов, формирующихся в интегративных процессах цифровой реальности, осуществляет человек, технические же устройства интерпретируют значения не на основе понимания, а на основе формально и технически возможных комбинаций знаков и правил оперирования ими. Взаимодействие человеческого понимания и комбинаторики значений существенный *смысловой признак* цифровой реальности.

В аспекте рассмотрения трихотомии «объективная – цифровая – субъективная реальности» цифровая реальность должна быть понята как компонента универсума. Иначе говоря, должно быть определено особое положение цифровой реальности относительно познанной иерархичности реальности и ее онтологических уровней. В соответствии со спецификой цифровой реальности основным связующим звеном и фундаментом сопоставления характеристик уровней реальности становится информация и информационные процессы. Качественно новое содержание в процессах формирования, накопления, переработки и создания информации распределено по уровням — природный, социально-культурный и технико-цифровой.

– Природный уровень — это уровень, где информация как мера неоднородности распределения вещества и энергии в пространстве и времени формируется, накапливается, циркулирует на основе объективных законов и взаимосвязей природных систем. Так, информация, заключенная в ДНК живых организмов планеты Земля, воспроизводится и усложняется в течение 4 миллиардов лет.

– Социально-культурный уровень, где информация формируется, воспроизводится, перерабатывается и создается на основе и как содержание отношений «знак – значение и символ – смысл» при посредстве сознания человека. Письменность — ключевая система этого уровня.

– Техничко-цифровой уровень, где информация природного и социально-культурного уровней кодируется на основе цифровых технологий, что обуславливает формирование, воспроизводство, переработку и экспоненциальный рост новой информации на основе воплощения кодирующих информацию математических форм в физических процессах технических устройств.

Таким образом, цифровая реальность существует на основе иерархии процессов. Повторимся, это, во-первых, природные основания и возможности существования и деятельности человека, во-вторых, социальные и культурные условия, образующие основание самой возможности деятельности человека, существующей формальной динамики мышления человека, порождающей внепредметные значения и выражающие их знаки математики, и, в-третьих, существование технических устройств, где через оперирование математическими формами моделируются все уровни названной выше иерархии существующего, а человек понимает и интерпретирует эти модели. Именно последние процессы интерпретации ведут к формированию нового смысла (как интеграции всех моделирующих значений) и новых значений, которые были бы невозможны или маловероятны в естественном интеллекте человека. Отсюда вытекает существенная специфическая особенность цифровой реальности — формирование новых комбинаций знаков и значений, открывающих человеку новые смыслы как интеграцию этих значений. Казалось бы, загруженные в нейросеть языковые формально-

логические, перцептивные и другие данные в аналитических формах не содержат нового. Но если задаться вопросом о том, какие возможности формирования значений существовали на основе существующих у человека естественных и искусственных языков, то ясно, что естественный интеллект каждого человека и естественный интеллект всех существующих людей продуцирует лишь незначительную часть тех значений, которые возможны в рамках цифровой интеграции естественных и искусственных языков [Саден Э., 2025, с. 48–156].

4. Атрибутивные признаки цифровой реальности

Какие в этом случае можно выделить атрибутивные признаки цифровой реальности? Это особые признаки существования — «цифровое время», «цифровое пространство», определяющие «цифровой способ бытия» человека.

1). *Цифровое время.* Поскольку онтологическая сущность математических форм внепредметна, то информация в оцифрованной форме принципиально вневременная, т.е. существует вне всех природных и социально-культурных последовательностей. Оцифрованную информацию можно оценивать по параметрам природного или социально-культурного уровней и полагать «устаревшей» или «новой», однако форма ее существования именно вневременная, т.е. безразличная времени и предметным областям, где человек понимает и мыслит длительность существования систем и процессов и последовательности их изменений. Поэтому информационная составляющая цифровой реальности по своей внутренней сущности может быть определена как пребывание вне времени и вне всех природных и социально-культурных предметных областей система формальных структур, существующих на основе физических процессов в технических устройствах [Оливейра А., 2022, с. 146–147]. Физические процессы в технических устройствах, конечно, существуют во времени. Но также как в существовании сознания человека нет никакой необходимости во времени, зато такая необходимость есть в материальных процессах, на основе которых существует сознание, так и в случае с существованием формальных математических структур, заключающих в себе информацию природного и социально-культурного уровней, в самих этих

структурах нет необходимости прекращения их существования и вообще их конечности.

Поэтому цифровое время — это форма отчужденного от природного и социального времени, и, тем более, от экзистенциального, времени существования формальных математических структур, где нет собственно длительности, но есть последовательность оперирования формальными структурами. Цифровая реальность, следовательно, содержит сложную структуру времени, где природная, социальная и экзистенциальная длительности и последовательности операций сосуществуют и взаимодействуют в диалоге человека и нейросети, но сами формальные математические структуры в силу их внепредметности исключают в собственном «цифровом времени» все иные онтологические значения и смыслы времени. Значение времени оказывается преобразовано, т.е. цифровая реальность — это, с одной стороны, совокупность процессов взаимодействия человека с техническими устройствами и образуемой в этом взаимодействии виртуальной реальностью, а с другой стороны, все, что оцифровано, стало неизменно «вечным», т.е. пребывающим вне длительности, характеризующей природные и социальные компоненты реальности [Vnitskikh A., Komarov S., 2023, p. 661–662]. Соотношение процессуальности цифровой реальности с ее метафизическими неизменными субстанциональными компонентами (комбинации цифр существуют сами по себе вне любых форм длительности) образуют новый смысл времени: процессы, обладающие длительностью и последовательностью, формируют неизменную «цифровую субстанцию» («субстрат») этих процессов и вместе с тем основаны на самой этой неизменной «субстанции». Цифровое время как последовательность математических операций в технических устройствах содержит эмерджентное качество существования («быть») вне природного, социального и экзистенциального времени.

2). *Цифровое пространство*. Поскольку онтологическая сущность математических форм внепредметна, то цифровое «пространство» как таковое собственно отсутствует. Нет пространственных координат математических структур, хотя «информационное» пространство, образуемое цифровыми технологиями, существует как продолжение социального пространства. Циф-

ровое «пространство» — это *смысловой объект* информационных значений, который существует в рамках условностей взаимодействия субъекта с техническими устройствами¹.

Как возможно соотношение физического пространства или социального пространства с таким «цифровым пространством»? Принцип «реально то, что оцифровано» обретает смысл в цифровой реальности в виде универсального «выключения» из пространственно-временных, социальных и культурных сред и процессов всего, что оказалось содержанием виртуальной реальности на основе цифровых технологий. Для человека, который в рамках познавательного и практического отношения к объективно существующему миру формирует смысл и значение реальности, цифровая реальность открывает спектр тех же значений реальности, но в абсолютно неизменных формах, открытых бесконечной комбинаторике.

5. «Цифровой способ бытия»

Смысл как процесс интерпретации значений, с одной стороны, предшествует значению и определяет возможности соотношения со знаками и предметами, которые эти значения выражают. С другой стороны, смысл существует как процесс, обогащенный новым эмерджентным качеством через обратные связи в мышлении со всей совокупностью значений. Когда значения цифровой реальности через такие обратные связи смещают процесс интеграции знаний в онтологический центр исходного позиционирования субъекта относительно всего существующего, то цифровая реальность обретает тождество с абсолютностью бытия вообще. И можно было бы добавить абсолютности бытия для субъекта, обладающего смыслом. Но тогда это будет уже философская рефлексия из внешней гносеологической пози-

¹ В.В. Орлов, пытаясь обосновать именно такой характер цифровых структур, но не отказываясь от позиции материализма в трактовке реальности, именует цифровые объекты не очень убедительным термином «абстрактные материальные структуры» [Орлов В.В., 1999, с. 19]. Философ именует их «абстрактными» в духе марксова понятия «абстрактного труда», т.е. своеобразного безразличия содержания информационных процессов по отношению к их материальному носителю или субстрату, поскольку формальные математические последовательности и алгоритмы могут быть воспроизведены на любых носителях, сохраняя свою функциональную осмысленность.

ции, которая превращает смысл в предмет анализа, а значит, он мыслится как совокупность значений, но не в собственном качестве быть смыслом как предшествованием, интеграцией и определению значений в их отношении к знакам и предметам.

По мере роста взаимодействия с техническими устройствами, в которых посредством математических форм представлено человеку все возрастающее многообразие всего существующего, смысл как процесс интеграции всех значений, реализующийся в процессуальной интерпретации и понимании информации через обратные связи «смысл – значение», смещается от приоритета в восприятии, интерпретации и понимании всего существующего к приоритету относительно самой цифровой реальности. Цифровая реальность из фрагмента, компонента объективной реальности становится *абсолютной основой* интеграции всех значений существующего, а тем самым и вся объективная реальность в сознании субъекта с абсолютным приоритетом цифровой реальности предстает компонентом последней.

Это превращение, конечно, не одномоментный акт, а процесс, охватывающий время поколений, где онтогенез протекает при все возрастающем воздействии технических средств воспроизводства цифровой реальности и становится основной, базовой формой социализации личности.

Если такое превращение произойдет, то смысл цифровой реальности для человека, понимаемого как индивидуальный субъект или как социальный субъект, определен исходно сформированной у этого субъекта установкой до взаимодействия с техническими устройствами, установкой на то, что технические устройства воспроизводят спектр разнородных значений всего существующего. И если такая установка подразумевает использование, включение в деятельность субъекта технических устройств в качестве инструмента, а все воспроизводимое в технических устройствах воспринимается, интерпретируется, понимается и анализируется в смысловом поле интеграции значений сущего как объективной реальности, где этот инструмент, т.е. технические устройства и все производимое ими содержание, лишь элемент и динамическая область объективной реальности, то цифровая реальность остается

набором интерпретационных значений, смысл которых формируется во внешней по отношению к этим значениям гносеологической позиции.

Но что, если практически нет ситуации «до взаимодействия с техническими устройствами»? В чистом виде в онтогенезе современного поколения такой ситуации нет, но несомненно, что со все более раннего детства и все более масштабно по времени такое взаимодействие становится фундаментальной частью процессов социализации и формирования сознания в его отношении к реальности. Какой реальности? И вот в этом вопросе заключен для современных философов глубокий новый и пока неопределенный вопрос о качественном изменении человека вообще [Vnitskikh A., Komarov S., 2024, p. 77].

Если цифровая реальность имеет не только и не столько инструментальное значение, то у человека изначально в онтогенезе формируется такая установка относительно реальности, которая определяет смысл как процесс интеграции всех значений преимущественно через опосредование цифровой реальностью. «Преимущественно» в данном контексте означает приоритет всех значений, воспроизводимых цифровой реальностью в сознании субъекта, воспринимающего его в ценностном, познавательном, практическом отношении ко всему существующему вообще.

Если значение и смысл цифровой реальности зависимы и определяемы спецификой «быть инструментом» или «быть исходным ценностным, познавательным, практическим отношением ко всему существующему вообще», то философское осмысление понятия «цифровая реальность» включает не столько поиск существенных и необходимых признаков этого понятия, что само по себе, конечно, должно быть осуществлено, сколько воспроизводство существенных различий смысла существования этой рефлексии для тех или иных субъектов. То есть, во-первых, означенных выше категорий людей, относящихся к различным поколениям, а во-вторых, различие субъектов по степени *вовлеченности* в процесс взаимодействия с цифровой реальностью.

Последнее означает, что творцы языков программирования, создатели программ искусственного интеллекта, субъекты, обладающие

той или иной формой философской рефлексии в силу специфики своего профессионального существования, различным образом опосредованы по отношению к цифровой реальности и ее смыслу [Доэрти П., Уилсон Д., 2019, с. 223–227]. А в случае нерелексивной вовлеченности человека в цифровую реальность смысл как интеграция всех значений существующего будет развкртываться и развиваться через асимптотическое сближение актов понимания реальности с признанием цифровой реальности в качестве абсолютной реальности существования вообще.

Акт понимания творения смысла исключительно личностный феномен. За меня никто не может понять нечто. И если акт понимания – творения смысла личностный, то смысл цифровой реальности формируется в сознании человека, но не в техническом устройстве. Гигантский тезаурус возможных интеграций значений, образуемых через комбинаторику логических и лингвистических форм, через акты понимания человеком любой из таких формальных интеграций, обретае смысл, или же определяются человеком как бессмыслица или фейки, в живом смысловом поле бесконечно длящегося в сознании человека процесса порождения смысла из всего встречаемого человеком сущего. Это и порождает вариативность феномена «цифрового способа бытия».

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что во взаимодействии с цифровой реальностью человек находит в цифровых устройствах средства осуществления формальной интеграции значений, которая протекает неизменно быстрее и масштабнее, чем это возможно в сознании отдельного человека. Продуцируемые в цифровых устройствах новые интеграции значений в актах понимания человека обретаю свой смысл, и в этом процессе вызревает и смысл цифровой реальности в целом относительно живого смысла человеческого понимания всего существующего.

Список литературы

- Гринфилд А. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни. М.: Дело; РАНХиГС, 2018. 424 с. EDN: FBKJJE
- Гримов О.А. Цифровая реальность: социальная онтология и методология эмпирического изуче-

ния // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2019. № 3. С. 42–50. DOI: https://doi.org/10.12737/article_5dbaa8bf81fe27.51109106 EDN: LEOOUR

Желнин А.И. Интеллект и «тайна» логико-вычислительного фетишизма // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 3. С. 376–387. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-3-376-387> EDN: NFFSTP

Косенков А.Ю. Концепция цифровой реальности и ее эвристический потенциал в экспликации угроз цифровизации // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2023. № 2. С. 14–19. EDN: FSXYIM

Лазинина Е.В. Цифровая реальность в контексте процессов коммуникации и экзистенции человека // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11, № 2. С. 80–86. DOI: <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2019-2-78-90> EDN: DHTJQX

Доэрти П., Уилсон Д. Человек + машина. Новые принципы работы в эпоху искусственного интеллекта. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 304 с.

Макаров В.А. Влияние цифровой реальности на концепцию бытия // Международный журнал «Вестник науки». Научный электронный журнал. 2024. Т. 2, № 12(81). С. 1261–1265. EDN: JJPXEQ

Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика: Антология / сост. Ю.С. Степанов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 702 с.

Оливейра А. Цифровой разум: как наука меняет человечество. М.: Дело; РАНХиГС, 2022. 448 с.

Орлов В.В. Проблема будущего человеческой цивилизации (товарное производство, капитализм, социализм) // Новые идеи в философии. 1999. Вып. 8. С. 4–23. EDN: TWFEQZ

Подопригора А.В. Числа и цифры: пифогорейская традиция и метафизика цифровой реальности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 7–21. DOI: <https://doi.org/10.17506/ryipl.2016.18.3.726> EDN: YAJQGL

Пржиленский В.И. «Реальность»: социально-системологическое исследование // Вопросы философии. 2013. № 9. С. 91–106. EDN: REFRZL

Пржиленский В.И. Понятие цифровой реальности: значение и смысл // Философия науки и техники. 2021. Т. 26, № 2. С. 68–80. DOI: <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2021-26-2-68-80> EDN: QWTPRK

Саден Э. Среди призраков: Рассуждение об эпохе метавселенной и генеративного искусственного интеллекта. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2025. 272 с.

Саден Э. Тирания Я: конец общего мира. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2023. 336 с.

Сотой дю М. Нейросеть разумная. Как искусственный интеллект осваивает человеческие навыки, творит, думает и учится. М.: Колибри; Азбука-Аттикус, 2024. 384 с.

Vnutskikh A., Komarov S. Lebenswelt, Digital Phenomenology and Modification of Human Intelligence // Technology and Language: Chat GPT and the Voice of Reason. 2024. Vol. 5(2). P. 67–79.

Vnutskikh A., Komarov S. Technogenic Subjectivity and its Social Prjjections // Science and Global Challenges of the 21st Century – Innovations and Technologies in Interdisciplinary Applications, Lecture Notes in Networks and Systems. May 26, 2023. P. 653–668. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-28086-3_61 EDN: QJSPHK.

References

Daugherty, P. and Wilson, J. (2019). *Che-lovek+mashina. Novye printsipy raboty v epokhu iskusstvennogo intellekta* [Human + machine: Reimagining work in the age of AI]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ., 304 p.

Greenfield, A. (2018). *Radikal'nye tekhnologii: ustroystvo povsednevnoy zhizni* [Radical technologies. The design of everyday life]. Moscow: Delo Publ., 424 p.

Grimov, O.A. (2019). [Digital reality: social ontology and empirical study methodology]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika* [Complexity. Mind. Postnonclassics]. No. 3, pp. 42–50. DOI: https://doi.org/10.12737/article_5dbaa8bf81fe27.5110 9106

Kosenkov, A.Yu. (2023). [The concept of digital reality and its heuristic potential in the explication of threats of digitalisation]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya* [Journal of the Belarusian State University. Sociology]. No. 2, pp. 14–19.

Lazinina, E.V. (2019). [The digital reality from the perspective of communication processes and existence of human]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Russian Journal of Humanities]. Vol. 11, no. 2, pp. 80–86. DOI: <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2019-2-78-90>

Makarov, V.A. (2024). [Influence of digital reality on concept of being]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science]. No. 12 (81), vol. 2, pp. 1261–1265.

Morris, Ch.W. (2001). [Foundations of the theory of signs]. *Semiotika: Antologiya, sost. Yu.S. Stepanov* [Stepanov Yu.S. (ed.) Semiotics: Anthology]. Moscow: Akademicheskiiy proekt Publ.; Yekaterinburg: Delovaya kniga Publ., 702 p.

Oliveira, A. (2022). *Tsifrovoy razum: kak nauka menyaet chelovechestvo* [The digital mind: how science is redefining humanity]. Moscow: Delo RANEPa Publ., 448 p.

Orlov, V.V. (1999). [The problem of the future of human civilization (commodity production, capitalism, socialism)]. *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy]. Iss. 8, pp. 4–23.

Podoprighora, A.V. (2018). [Number and figure: Pythagorean tradition and metaphysics of digital reality]. *Nauchniy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya RAN* [Research Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the RAS]. No. 18, iss. 3, pp. 7–21. DOI: <https://doi.org/10.17506/ryipl.2016.18.3.726>

Przhilenskiy, V.I. (2013). ["Reality": a socio-epistemological study]. *Voprosy filosofii*. No. 9, pp. 91–106.

Przhilenskiy, V.I. (2021). [The concept of digital reality: meaning and significance]. *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology]. Vol. 26, no. 2, pp. 68–80. DOI: <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2021-26-2-68-80>

Saden, E. (2025). *Sredi prizrakov: Rassuzhdenie ob epokhe metavselennoy i generativnogo iskusstvennogo intellekta* [Among the ghosts: a discourse on the era of the metaverse and generative artificial intelligence]. St. Petersburg: Ivan Limbakh Publ., 272 p.

Saden, E. (2023). *Tiraniya Ya: konets obschego mira* [The tyranny of the Ego: the end of the common world]. St. Petersburg: Ivan Limbakh Publ., 336 p.

Sautoy, M. Du. (2024). *Neyroset' razumnaya. Kak iskusstvennyy intellekt osvaivaet chelovecheskie navyki, tvorit, dumaet i uchitsya* [Neural network intelligent: How artificial intelligence learns human skills, creates, thinks, and learns]. Moscow: Kolibri Publ., Azbuka-Attikus Publ., 384 p.

Vnutskikh, A. and Komarov, S. (2024). Lebenswelt, digital phenomenology and modification of human intelligence. *Technology and Language: Chat GPT and the Voice of Reason*. No. 5(2), pp. 67–79. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2024.02.06>

Vnutskikh, A. and Komarov, S. (2023). Technogenic subjectivity and its social prjjections. *Science and Global Challenges of the 21st Century – Innovations and Technologies in Interdisciplinary Applications, Lecture Notes in Networks and Systems*. New York: Springer Publ., pp. 653–668. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-28086-3_61

Zhelnin, A.I. (2025). [Intelligence and the «mystery» of logico-computational fetishism]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya*.

Sotsiologiya [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 3, pp. 376–387. DOI:

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-3-376-387>

Об авторах

Комаров Сергей Владимирович

доктор философских наук, доцент,
декан философско-социологического факультета,
профессор кафедры философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614068, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: philos.perm@gmail.com
ResearcherID: AAS-4823-2021

Поросенков Сергей Владимирович

доктор философских наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614068, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: svp53@mail.ru

About the authors

Sergey V. Komarov

Doctor of Philosophy, Docent,
Dean of the Faculty of Philosophy and Sociology,
Professor of the Department of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614068, Russia;
e-mail: philos.perm@gmail.com
ResearcherID: AAS-4823-2021

Sergey V. Porosenkov

Doctor of Philosophy, Docent,
Acting Head of the Department of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614068, Russia;
e-mail: svp53@mail.ru